

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-105-110

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

© *Екатерина Вячеславовна Пикалова*

Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

redaction-el@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности и методы перевода оценочной лексики с английского на русский языки. Подчеркнута необходимость сохранения и передачи намерения автора, учета экстралингвистической ситуации. При переводе оценочной лексики переводческие трансформации позволяют сохранять или изменять интенсивность оценочного знака. Были прослежены стратегии интенсификации, деинтенсификации и сохранения интенсивности оценки в переводе. Выбор стратегии зависит от задач перевода.

Ключевые слова: стратегия перевода, медийный дискурс, СМИ, оценочная лексика.

Для цитирования: Пикалова Е.В. Особенности перевода оценочной лексики в современных СМИ // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 105-110. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-105-110

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Features of the translation of evaluative vocabulary in modern media

© *Ekaterina V. Pikalova*

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

redaction-el@mail.ru

Abstract. The features and methods of translating evaluative lexis from English into Russian are considered. The need to preserve and convey the author's intentions and take into account the extralinguistic situation is emphasized. When translating evaluative vocabulary, translation transformations make it possible to maintain or change the intensity of the evaluative sign. Strategies of intensification, deintensification and preservation of the intensity of evaluation in translation were analyzed. The choice of strategy depends on the translation tasks.

Key words: translation strategy, media discourse, media, evaluative lexis.

For citation: Pikalova E.V. Features of the translation of evaluative vocabulary in modern media. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 105-110. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-105-110

Введение

Как известно, при переводе оценочной лексики в медиатексте необходимо обращаться к его информативной и воздействующей функциям, сохранить и воспроизвести смысловое ядро текста оригинала. Обратимся к основным положениям трудов Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова по теории перевода, релевантным для темы нашего исследования.

Л.С. Бархударовым было сформулировано следующее понятие процесса перевода: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1, с. 6]. Таким образом, при переводе происходит замена единиц языка (плана выражения), но сохраняется передаваемая информация (план содержания).

В.Н. Комиссаров определяет перевод следующим образом: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноцен-

ный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении» [4, с. 45]. Из этого следует, что ученый поддерживает позицию о том, что перевод можно считать удачным в том случае, если полученный текст в полной мере воспроизводит оригинал.

Тип перевода, к которому мы обращаемся, является информационным, так как задачей перевода является передача конкретной новостной информации. Перевод играет большую роль в восприятии и воздействии на читателя, так как формирует не только мнение об освещаемых событиях, но и стереотипы о стране, ее правительстве и жителях.

Обсуждение

Ученые сходятся во мнении, что при осуществлении качественного перевода крайне важно понимать намерение автора и передать «тональность» оригинала. Таким образом, при переводе оценочной лексики в медиатексте необходимо обращаться к его информативной и воздействующей функциям, «сохранить и воспроизвести смысловое ядро текста оригинала» [5, с. 3].

Кроме того, при выборе стратегии перевода необходимо учитывать экстралингвистическую ситуацию, включающую социальные и идеологические нормы и стереотипы рецепторов текстов оригинала и перевода. Прищепчук отмечает, что «адекватное восприятие исходной оценочности ЛЕ рецепторами перевода обусловлено совпадением общих взглядов рецепторов оригинала и перевода» [5, с. 3]. В рамках нашего исследования уточним, что большую роль играет в том числе и совпадение идеологических взглядов рецепторов оригинала и перевода.

При переводе необходимо придерживаться норм, принятых в определенном жанре в языке перевода, а также принимать во внимание узуральность перевода. Говоря о переводе оценочной лексики, стоит отметить необходимость передачи прагматической ценности текста – важно то, насколько эффективно используются в переводе языковые средства воздействия, и насколько переводной текст отвечает принятым в другом языковом коллективе нормам массовой коммуникации. Однако, это может привести к потере степени изначальной экспрессивности высказывания.

Например, некоторые исследователи отмечают, что зачастую при переводе прибегают к замене бранных слов или слов-вульгаризмов на слова с пометкой «разговорное», и эта тенденция обладает устойчивым характером [6, с. 14].

Для осуществления максимально приближенного оценочного содержания С.А. Прищепчук выделяет следующую иерархию аспектов:

- воспроизведение оценочного содержания (текстовой оценочности);
- воспроизведение оценочного смысла (оценочности высказывания);
- воспроизведение оценочных значений составляющих высказывание единиц [5, с. 80].

В целом ученые выделяют лексические переводческие трансформации, такие как конкретизация, генерализация, логическое развитие (модуляция), целостное преобразование. Лексико-грамматические переводческие трансформации включают добавление, опущение, антонимический перевод, компенсация. Грамматические: перестановка, замена членов предложения, замена частей речи, членение и объединение предложений.

Переводческие трансформации позволяют сохранять или изменять интенсивность оценочного знака. С.А. Прищепчук предлагает следующие базовые стратегии, которыми необходимо руководствоваться переводчику при осуществлении перевода текстов с оценочной лексикой: 1) стратегия интенсификации оценки; 2) стратегия деинтенсификации; 3) стратегия сохранения интенсивности оценки в переводе [5, с. 81].

Стратегия интенсификации оценки может быть направлена на дискредитацию объекта оценки, критику действий, привлечение внимания и т.д. Для достижения интенсификации перевода возможно использование таких переводческих приемов, как экспликативный антонимический перевод, модуляция, оценочная категоризация, персонификация, деэвфимиза-

ция, оценочная экспликация. Деинтенсификация помогает напротив смягчить критику и оценку, оправдать действия. Данная стратегия может быть достигнута имплицативным антономическим переводом, модуляцией, оценочной импликацией.

Наконец, сохранение интенсивности помогает разъяснить событие или ситуацию, а также сохранить идиостиль продуцента исходного текста. Сохранение интенсивности может быть достигнуто с помощью традиционного соответствия, экспликации, семантического калькирования, конкретизации и коннотативных синонимов [5, с. 15–16].

В.М. Пронькина отмечает, что в случаях если в ИТ происходит усиление знака существительного экспрессивным прилагательным, выражающим это же качество, возможно прибегнуть к подбору словарного синонима, который поможет избежать семантической тавтологии и сохранить пейоративную оценку.

Кроме того, во время перевода возможен переход оценочного знака слова от одной части речи к другой. Например, *waxen face* переводим как «восковая физиономия»; так при переводе на русский язык существительное приобретает негативную оценку [6, с. 15].

Для переводческого анализа функционирования оценочной лексики в освещении СМИ обратимся к в медиатекстам Fox News и CNN и рассмотрим осуществление стратегий интенсификации, деинтенсификации и сохранения, проследим статистику использования различных переводческих приемов и создания коммуникативных эффектов, которые достигаются в результате перевода.

Пример 1. Из материала CNN:

"(He) was not a radical. He was not a racist and was not a fascist," Carrillo said. "He was not an inciter or an instigator. He was a freedom-loving American who died expressing his beliefs".

«(Он) не был радикалом. Он не был расистом и не был фашистом», – сказал Каррильо. «Он не был подстрекателем или зачинщиком. Он был американцем, который по-настоящему любил свободу и погиб выражая свои убеждения».

В данном предложении считаем необходимым сохранение интенсивности оценки единицы с идеологически-модальным значением *freedom-loving*. Говорящий и погибший, исходя из контекста, придерживаются взглядов республиканской партии и, следовательно, можно сделать вывод о том, что говорящий подразумевает положительную оценку единицы. На наш взгляд, слово «свободолюбивый» не несет равнозначного эффекта в русском языке и может привести к деинтенсификации значения.

В русской лингвокультуре концепт СВОБОДА в большей мере не пересекается с концептом FREEDOM в лингвокультуре США. Американский концепт FREEDOM зачастую крайне политизирован и тесно пересекается с концептом DEMOCRACY. Например, выделим несколько ответов респондентов из исследования А.О. Кожевникова: FREEDOM – это «*America; Bill of Rights; Guns; Free speech; Rights; A lack of authoritarianism; Constitutional government; The Constitution; The government leaving me alone; protection from government; The absence of oppression; democracy*» [3, с. 36].

Следовательно, слово «свободолюбивый» не несет равнозначного эффекта и может привести к деинтенсификации значения. Мы прибегли к сохранению интенсивности значения путем добавления *freedom-loving* – **по-настоящему любил свободу**. Сочетание «**по-настоящему**» **любил** усиливает эффект концепта СВОБОДА, дает понять читателю, что свобода была крайне важной частью жизни погибшего.

Кроме того, мы прибегли к интенсификации оценки лексической единицы *died*: словарное соответствие *died* – **погиб** вызывает ассоциации «погиб в борьбе», «отдал свою жизнь». Таким образом, был использован прием вариантного соответствия.

Пример 2. Из материала CNN:

«For more than 30 years, EJI has helped overturn **wrongful convictions and unfair sentences for minorities**».

Организация «Движение за равноправие» уже более 30 лет помогает в пересмотре **неправомерных приговоров**, вынесенных представителям меньшинств.

В исходном тексте можно выделить две оценочные единицы с отрицательным знаком, в переводе предложение сохраняет общую отрицательную оценочность единиц, однако происходит смягчение интенсивности оценки по сравнению с исходной. Оценка деинтенсифицируется за счет использования антонимического соответствия и приема опущения компонентов высказывания, дублирующих друг друга.

Пример 3. Из материала CNN:

«McAtee was "trying to make an **honest dollar** to take care of his rent and his bills," Riley said. "And they gonna **shoot him down like a dog**, uh, uh, I don't appreciate that."»

МакЭти, по словам Райли, «**всегда** честно работал, чтобы была возможность оплатить аренду и выставленные счета». «А они **пристрелили его, как дворнягу**, не-а, я такое не одобряю».

Первая оценочная единица исходного текста имеет положительный оценочный знак. Метонимическая замена слова *dollar* на «работал» вызвана нормами лексической сочетаемости русского языка, так как перевод «честный доллар» неуместен. Считаем, что словосочетание «честно работал» самостоятельно не обладает достаточной оценочной силой, поэтому для усиления оценки прибегаем к добавлению слова «всегда».

Вторая оценочная единица обладает отрицательной оценкой. Слово *dog* переводим как «дворнягу». Так, с помощью приема конкретизации происходит сохранение интенсивности оценки в обоих случаях.

Пример 4. Из материала CNN:

«They've been told their protests "make the town look **bad**."».

Им сказали, что их протесты «**портят** впечатление о городе».

В данном примере происходит сохранение интенсивности оценочного значения. Оценочная единица *bad* с отрицательным знаком подвергается модуляции, так как буквальная перевод «делают город выглядеть плохо» невозможен. Путем логического рассуждения мы прибегаем к подбору контекстуального эквивалента – «портят». Данная единица обладает необходимой отрицательной оценочностью, следовательно, позволяет сохранить интенсивность оценки.

Пример 5. Из материала CNN:

«In another image, an officer wearing a gas mask, helmet and vest was seen **embracing a demonstrator in a hug** on the fourth day of protests in the southern city».

На другом снимке четвертого дня протестов полицейский в противогазе, каске и жилете **обручил обнимает** одного из демонстрантов. Снимок был сделан в этом же городе на юге страны.

Фраза с положительной оценочностью *embracing in a hug* сохраняет оценочный знак при переводе. В данном примере мы прибегаем к приему опущения элемента *in a hug*, так как данная фраза по нормам русского языка звучит неестественно и считается избыточной. Тем не менее для сохранения интенсивности оценки исходного текста мы решили интенсифицировать полученный результат и обратиться к приему добавления.

Пример 6. Из материала Fox News:

«Barr said that there is evidence that those **extremists** include **Antifa** and other groups of different **political persuasions**, as well as "**foreign actors playing all sides to exacerbate the violence**».

«Барр заявил, что есть доказательства того, что в число этих **экстремистов** входят представители «Антифа» и других групп различных политических направлений, а вместе с ними «**иноагенты** по обе стороны протеста **провоцируют эскалацию ситуации**».

Данный пример наполнен идеологически-модальной лексикой с отрицательным знаком. Мы обратились к стратегии деинтенсификации оценки некоторых единиц. Так, отрицательный знак оценки был сохранен при переводе трех оценочных единиц: *extremists*, *for-*

eign actors, to exacerbate было переведено с помощью лексических соответствий «экстремистов», «иноагенты», «эскалацию» соответственно. Использование приема стало возможным, так как данные единицы экстремист сохраняют отрицательный знак и идеологическую модальность в русском языке.

Единицы *Antifa, political persuasions* теряют свой оценочный знак при переводе, так как данные идеологемы не обладают отрицательным знаком в русском языке. Для перевода части предложения *playing all sides to exacerbate the violence* мы посчитали необходимым прибегнуть к подбору контекстуальных и вариантных значений слов.

Выводы

Таким образом, в ходе выполнения перевода оценочной лексики мы обратились к стратегиям интенсификации, деинтенсификации и сохранения интенсивности оценки. Мы пришли к выводу о том, что зачастую перевод объемных предложений требует использования нескольких стратегий одновременно. Для достижения стратегии мы прибегали к использованию различных переводческих трансформаций. Кроме того, мы убедились в том, что отдельного внимания заслуживает перевод идеологически-модальной лексики, так как крайне важно принимать во внимание разницу лингвокультур, восприятия реалий и проводить сопоставление полей концептов, чтобы избежать коммуникативной неудачи.

Результаты переводческого анализа показали, что для выполнения качественного перевода оценочной лексики необходимо не только умение эффективно работать с переводческими трансформациями, но также необходимы обширные экстралингвистические знания переводчика, умение выстраивать структуру концептов в лингвокультуре страны языка перевода.

Список источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Жолос Л.М. Особенности функционирования стилистических единиц в маркетинговом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 123–132.
3. Кожевников А.О. Социолингвистические особенности перцепции концепта «свобода» в американской и британской лингвокультурах // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16. № 2. С. 33–38.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Прищепчук С.А. Стратегия интенсификации оценки при переводе текстов политического дискурса // Актуальные вопросы филологии и лингвистики: Сборник научных трудов. Вып. 4. Кн. 2. Новосибирск: ЦРНС – Изд-во «Сибпринт», 2008. С. 79–86.
6. Пронькина В.М., Косырева И.В. Особенности перевода пейоративной лексики с английского языка на русский // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 13–18.

References

1. Barkhudarov L.S. Language and translation: Issues of general and particular theory of translation. International Relations, 1975. 240 p.
2. Zholos L.M. Features of the functioning of stylistic units in marketing discourse // Humanities and social sciences. 2019. No. 4. P. 123-132.
3. Kozhevnikov A.O. Sociolinguistic features of the perception of the concept of "freedom" in American and British linguistic cultures // Actual problems of philology and methods of teaching foreign languages. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 33-38.

4. *Komissarov V.N.* Theory of translation (linguistic aspects): Textbook. M.: Higher School, 1990. 253 p
5. . *Prishchepchuk S.A.* Strategy of intensification of evaluation in the translation of texts of political discourse // Topical issues of philology and linguistics: Collection of scientific papers. Issue 4. Book 2. Novosibirsk: CRNS – Publishing House “Sibprint”, 2008. pp. 79-86.
6. *Pronkina V.M., Kosyreva I.V.* Features of the translation of pejorative vocabulary from English into Russian // Scientific Review. International scientific and practical journal. 2018. No. 4. P. 13-18.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.